

*Каримбеков А.М.*АДАМДЫН КОНСТИТУЦИЯЛЫК ЭКОЛОГИЯЛЫК
УКУКТАРЫНЫН ТИПОЛОГИЯСЫ ЖӨНҮНДӨ*Каримбеков А.М.*О ТИПОЛОГИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА*A. Karimbekov*ON THE TYPOLOGY OF CONSTITUTIONAL
ENVIRONMENTAL HUMAN RIGHTS

УДК: 349.6:342.4

Макалада экологиялык укуктар институтунун конституциялык-укуктук аспектиде комплекстүүлүгү ачылган. Экологиялык адам укуктары бири-бири менен тыгыз жарандардын укуктарын башка топтор менен тыгыз байланышта. Саясий, социалдык жана экономикалык акценттердин өзгөрүшүнө өбөлгө түзгөн экологиялык кризистин тереңдеши укуктук негиздердин болушу менен катар конституциялык экологиялык укуктардын өз алдынча тобун - Кыргыз Республикасынын Конституциясында бекемделишин шарттады. Ар бир адамдын жагымдуу экологиялык чөйрөгө болгон конституциялык укугу социалдык-экономикалык укуктар тобун көрсөтүү менен, ошону менен бирге анын адам үчүн мааниси жагынан кароо, анын жашоо мүмкүнчүлүгүн камсыз кылуу жана ден соолугун сактоо булл укук жашоо укугу менен тыгыз байланыштуу. Айлана-чөйрөдөгү конституциялык кепилдиктер жөнүндө түшүнүктү кеңейтүү укуктук тутумдун ажырагыс бөлүгү болуп калат. Конституциянын деңгээлинде экологиялык укуктарды ишке ашыруунун конкреттүү механизмдерин аныктоо Азыркы чакырыктарга байланыштуу олуттуу мааниге ээ болууда. Жооптуу жарандык коомду түзүүгө экологиялык укуктардын таасири туруктуу өнүгүүнүн негизги элементи катары баса белгиленет. Бул теманы үзгүлтүксүз изилдөө экологиялык чакырыктардын контекстинде адам укуктарын натыйжалуу коргоого өбөлгө түзөт.

Негизги сөздөр: экологиялык укуктар, конституциялык укук, экологиялык кризис, булгануу, радиация, экологиялык коопсуздук, жаратылышты пайдалануу укугу, экологиялык мыйзамдар.

В статье раскрывается комплексность института экологических прав в конституционно-правовом аспекте. Экологические права человека достаточно тесно переплетаются с другими группами прав граждан. Углубление экологического кризиса, который способствовал изменению политических, социальных и экономических акцентов обусловило выделение самостоятельной группы конституционных экологических прав наряду с наличием правовых оснований – закрепление в Конституции Кыргызской Республики. Конституционное право каждого на благоприятную экологическую среду представляя группу социально-экономических прав, вместе с тем, рассматривая его с позиции значения для человека, обеспечения возможности его жизни и сохранения здоровья – это право тесно связано с правом на жизнь. Расширение понимания конституционных гарантий в области окружающей среды становится неотъемлемой частью правовой системы. Определение конкретных механизмов реализации экологических прав на уровне конституции приобретает важное значение в свете современных вызовов. Влияние экологических прав на формирование ответственного гражданского общества подчеркивается как ключевой элемент устойчивого развития. Непрерыв-

ное исследование этой темы способствует более эффективной защите прав человека в контексте экологических вызовов.

Ключевые слова: экологические права, конституционное право, экологический кризис, загрязнение, радиация, экологическая безопасность, право природопользования, экологическое законодательство.

The article reveals the complexity of the institute of environmental rights in the constitutional and legal aspect. Environmental human rights are closely interrelated with other groups of citizens' rights. The deepening of the environmental crisis, which contributed to a change in political, social and economic accents, along with the presence of legal foundations, led to the consolidation of an independent group of constitutional environmental rights in the Constitution of the Kyrgyz Republic. The constitutional right of every person to a favorable ecological environment is a group of socio-economic rights, while considering them from the point of view of their significance for a person, ensuring his viability and preserving health this right is closely related to the right to life. Expanding the understanding of constitutional guarantees in the field of the environment is becoming an integral part of the legal system. The definition of specific mechanisms for the implementation of environmental rights at the constitutional level is becoming important in the light of modern challenges. The impact of environmental rights on the formation of a responsible civil society is emphasized as a key element of sustainable development. Continuous research on this topic contributes to more effective protection of human rights in the context of environmental challenges.

Key words: environmental rights, constitutional law, environmental crisis, pollution, radiation, environmental safety, environmental law, environmental legislation.

Экологическая безопасность в мировом сообществе превратилась в важнейший фактор благополучия людей. В этой связи конституционные нормы закрепляют право человека на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду (ст. 49 Конституции КР). Это предполагает борьбу против превышения пределов радиационного воздействия, загрязнения воздушного бассейна, водоемов, за сохранение природы и природных ресурсов. Устанавливается право на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу экологическими правонарушениями в соответствии с экологическим законодательством. Несмотря на то, что от 16 июня 1999 года был принят Закон «Об охране окружающей среды», который в последующем несколько раз претерпел существенные изменения в связи с принятием последних поправок от 23 марта 2020 года [2] и множество

иных нормативных актов направленных на охрану отдельных природных объектов, едва ли можно говорить о гарантированности данного права человека и гражданина. Следует признать, что оно в связи с тем, что обеспечивает среду существования человека, по своей значимости практически стоит в одном ряду с правом человека на жизнь. Необходимость гарантированности этого права, впервые получившего свое конституционное закрепление, обусловлена развитием экономики и ее глобализацией.

Конституционно-правовой институт экологических прав имеет комплексный характер, является формирующимся правовым институтом в национальной правовой системе; в доктрине конституционного и отраслевого экологического права отсутствует единое понимание сущности экологических прав. Рост числа проблем, связанных с охраной окружающей среды, требует совместных усилий государственных и общественных органов. Без поддержки этих структур невозможно решить сложные экономические, социальные и экологические задачи. В современных условиях общественные экологические организации становятся ключевым элементом общественной жизни. Возможность участия общественности в разработке и принятии важных экологических решений служит показателем цивилизованного общества [10, с.13].

Экологические права человека достаточно тесно переплетаются с другими группами прав граждан. Примером может служить участие граждан в экологических общественных объединениях, участие в которых основано на реализации политического права граждан на объединение. Деятельность и функционирование общественных экологических объединений в Кыргызской Республике обусловлены несколькими объективными факторами, присущими современному этапу развития страны. Сюда включаются превалирование экономических интересов над экологическими, увеличение загрязнения окружающей среды, истощение природных ресурсов, а также катастрофическое ухудшение экологической обстановки и другие аспекты.

Участие общественных экологических объединений в принятии важных решений включает различные компоненты, начиная от обязанности предварительного информирования населения о планируемых хозяйственных мероприятиях до вовлечения граждан в процессы контроля за соблюдением природоохранительных решений и мониторинга качества окружающей среды.

Выделение самостоятельной группы конституционных экологических прав наряду с наличием правовых оснований – закрепление в Конституции Кыргызской Республики имеет объективные причины, которые определены углублением экологического

кризиса, который способствовал изменению политических, социальных и экономических акцентов.

Помимо конституционного установления, экологические права закрепляются отраслевым законодательством. Бесспорно, ядром всех экологических прав являются конституционное право каждого на благоприятную экологическую среду и возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 49 Конституции КР). Конституционное закрепление права каждого на благоприятную экологическую среду определило социальную значимость этого права, и гарантии его реализации. Конституционное право каждого на благоприятную экологическую среду традиционно относится к группе социально-экономических прав, в тоже время, рассматривая его с позиции значения для человека, обеспечения возможности его жизни и сохранения здоровья – это право тесно связано с правом на жизнь. При определении природы и места экологических прав в системе прав личности, представляется необходимым право на благоприятную экологическую среду, как и право на жизнь отнести к естественному праву человека жить и творить в условиях, соответствующих сохранению и поддержанию здоровья, жизни и трудоспособности.

Таким образом, конституционное право каждого на жизнь стало корреспондировать конституционному праву каждого на благоприятную окружающую среду. Кто загрязняет окружающую среду, превращая её в неблагоприятную, нежизненную, тот фактически покушается на жизнь людей, вынуждая их проживать в экологически неблагоприятной окружающей среде. Не случайно очень справедливо первым основным принципом охраны окружающей среды назван приоритет обеспечения реальных гарантий соблюдения прав человека на благоприятную для жизни, труда и отдыха окружающую среду, обеспечивающую жизнь и здоровье человека (ст. 3 Закона КР «Об охране окружающей среды»). Экологические интересы взаимосвязаны с экономическими потребностями, но, к сожалению, они зачастую находятся в противоборстве, однако они едины по своей социальной направленности. Их единство в назначении обеспечить качество жизни человека.

Экологические права человека могут быть более полно и сущностно определены как признанные государством и закреплённые в законодательстве возможности индивида. Они обеспечивают устойчивое качество жизни и развития во взаимодействии с окружающей средой. Устойчивое качество жизни определяется как стабильное социально-экономическое развитие в пределах антропогенной ёмкости биосферы.

С точки зрения правового регулирования, экологические права подразделяются на основные и отрас-

левые в области окружающей среды. Основные права являются конституционными и фундаментальными, их перечень закреплён в разделе 2 Конституции Кыргызской Республики.

К конституционным (основным) правам относятся: право каждого на благоприятную экологическую среду, на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением (ст. 49). Соотносятся с этими правами право собственности на землю (ст. 40) право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (ст. 42), а также право каждого на охрану здоровья и медицинское страхование (ст. 43).

Для эффективной защиты экологических прав также крайне важны и другие конституционные права, хотя они не напрямую связаны с обеспечением экологической безопасности. Эти права тесно связаны с обеспечением реализации экологических прав. Среди них право на получение информации о своих правах и свободах (ст. 29); право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию (ст. 33); право на объединение для защиты своих интересов (ст. 36); право собираться мирно без оружия (ст. 31); право обращаться лично и направлять обращения в государственные органы и органы местного самоуправления (ст. 37).

Конституция Кыргызской Республики, гарантируя государственную защиту прав и свобод человека, предоставляет каждому право защищать свои права всеми законными средствами и обеспечивает судебную защиту этих прав (ст. 61).

В системе конституционных экологических прав право каждого на благоприятную экологическую среду, представляется имеющим определяющее значение, остальные конституционные экологические права можно определить как обеспечительные и компенсационные. К ним можно отнести право на создание общественных объединений, участие в собраниях, митингах, шествиях и демонстрациях, право на информацию, привлечение к ответственности виновных лиц, право на предъявление исков в суде и т.д.

По своей сущности, бесспорно, это не экологические права, основная масса из них относится к политическим, но они включены в Закон КР «Об охране окружающей среды» как обеспечивающие основное право человека – на жизнь в благоприятной экологической среде.

Конституционные экологические права человека получили своё развитие в Законе КР «Об охране окружающей среды». Конституционное право человека и гражданина на благоприятную природную среду тесно взаимосвязано с рациональным и экологически безопасным использованием природных объектов. В этой связи конституционное право обеспечивается

нормативными актами, регулирующими отношения в сфере природопользования объектами природы.

Исследование места экологических прав в системе прав и свобод личности требует теоретического обоснования природы экологических прав и их места в сфере взаимодействия общества и природы. Современное законодательство позволяет выделить наряду с экологическими правами права природопользования. И определение этих групп прав вызывают несопадающие суждения ученых. Так с точки зрения М.И. Васильевой, экологические права, в отличие от прав природопользования, имеют внеэкономический характер, и по этой причине включают в себя лишь некоторые виды прав общего природопользования, например рекреационное? Именно конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду определяется в качестве внешнего ограничителя группы экологических прав, связанных с субъектным составом [11, с. 117].

По-разному трактуются права граждан в сфере экологии и в юридическом энциклопедическом словаре. В частности, в разделе «Экология» содержатся статьи «Права граждан на природные ресурсы» (включающие права на природопользование) и «Права граждан экологические» [13, с. 296]. Это выражает позицию ее авторов, согласно которой права граждан на природные ресурсы, на природопользование не являются разновидностью экологических прав.

Если за основу взять объекты природы, то соответственно право пользования природными ресурсами будет определяться правом землепользования, правом недропользования, правом водопользования, правом пользования атмосферным воздухом, правом лесопользования, правом пользования животным миром.

Так, согласно Земельному кодексу КР [3] граждане – собственники земельных участков в рамках права землепользования осуществляют такие экологические права, как: использование для собственных нужд имеющиеся на земельном участке мелкие месторождения общераспространенных полезных ископаемых, имеющих выход на дневную (земную) поверхность, лесные угодья, водные объекты, а также эксплуатировать другие полезные свойства земли (ст. 49). Лесной кодекс КР от 8 июля 1999 года [4] предусматривает, что в лесном фонде могут осуществляться следующие виды лесопользования: заготовка древесины, живицы, лесных второстепенных ресурсов, побочное лесопользование, пользование участками лесного фонда для нужд охотничьего хозяйства, для исследовательских целей, для культурно оздоровительных, туристических и спортивных целей и другие (ст. 48). Лесной кодекс КР закрепляет, что при осуществлении лесопользования граждане имеют право возводить на срок лесопользования установки

сооружений связи легкой конструкции, пункты хранения древесины, связанные с использованием лесным фондом. В данном случае экологические права реализуются через возможность получать информацию об участках лесного фонда, передаваемых им в пользование, а также бесплатно находиться на территории лесного фонда.

К числу актов, закрепляющих права граждан в сфере недропользования относится Закон КР «О недрах» от 19 мая 2018 года №49 [7]. Следует отметить, что законодательство Кыргызской Республики, регулирующее отношения недропользования, имеет существенные пробелы. Так не в полной мере урегулированы законом вопросы промышленной эксплуатации недр, стандартизации проведения горных работ, квалификационных требований к претендентам на право пользования недрами, координации деятельности различных недропользователей при разработке одного месторождения полезных ископаемых, вопросы их ответственности за нарушения технологических проектов разработки участков недр и т.д.

Природопользование классифицируется на общее и специальное. Критерием этому являются основания возникновения прав природопользования. Общее природопользование является общедоступным, оно связано с реализацией естественного права каждого на благоприятную окружающую среду. Специальное право пользования природными объектами возникает непосредственно на основе нормативных актов.

К разновидности прав в сфере природопользования относится водопользование, которое традиционно предусматривается российским водным законодательством. Оно представляет собой использование водных объектов без применения сооружений, технических средств и устройств. Разновидностью специального водопользования является особое водопользование, которое предполагает обеспечение нужд обороны, государственных энергетических систем, транспорта водными объектами, находящимися в государственной собственности.

Различие в системе экологических прав и прав природопользования имеется не только по их содержанию, но по субъектному составу. Объем конституционных экологических прав одинаков для каждого вне зависимости от наличия гражданства Кыргызской Республики или его отсутствия. Статья 49 Конституции Кыргызской Республики закрепляет за каждым право на благоприятную для жизни и здоровья экологическую среду и возмещении ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическими правонарушениями.

В то же время, в объеме прав на пользование природными объектами законодательством установлены ограничения для иностранных граждан и лиц

без гражданства. Так, Земельным кодексом Кыргызской Республики установлено, что Иностранцами гражданам, лицам без гражданства и иностранным юридическим лицам, за исключением кайрылманов, не могут предоставляться на правах срочного (временного) пользования земельные участки, находящиеся на приграничных территориях (ст. 15) [3].

В Кыргызской Республике земля рассматривается как фундамент жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Использование земель должно осуществляться таким образом, чтобы обеспечивалось сохранение экологических систем и способность земли служить средством производства в сельском и лесном хозяйствах, а также быть основой для хозяйственной и других видов деятельности.

Публично - правовой характер конституционных экологических прав человека на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии получил свое развитие в законодательстве по вопросам охраны здоровья и санитарного благополучия населения, что подтверждает вывод и его важное значение для жизни и здоровья человека общества в целом. По Закону КР «Об общественном здравоохранении» от 24 июля 2009 года №248, гражданам имеют право на получение полной и достоверной информации о состоянии окружающей среды, здоровье населения, эпидемиологической ситуации и действующих санитарных правилах. Это включает информацию о предпринимаемых мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия и их результатах, а также о качестве выпускаемых товаров, включая пищевые продукты и питьевую воду (ст. 6) [5].

Учитывая высокую социальную и экологическую опасность радиационного загрязнения окружающей среды Законом КР «О радиационной безопасности населения Кыргызской Республики» от 17 июня 1999 года № 58 также установлен ряд экологических прав граждан [6]. К примеру, согласно статье 21 данного Закона граждане Кыргызской Республики, иностранные граждане и лица без гражданства, проживающие на территории Кыргызской Республики, имеют право на радиационную безопасность.

Законом КР «О защите прав потребителей» от 10 декабря 1997 года №90 установлено право потребителей на просвещение в области защиты прав потребителей (ст. 3) [7]. Закон устанавливает другое важное экологически значимое право потребителя - на безопасность товара (работы, услуги). Потребитель имеет право на то, чтобы товар при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред его имуществу (ст. 6).

В условиях сложной экологической обстановки в стране законодательное закрепление экологических прав имеет для Кыргызской Республики важное юридическое и политическое значение. В тоже время в научной литературе высказываются тревога по поводу того, что в современном экологическом законодательстве складывается тревожная тенденция по умалению значимости экологических прав [12, с. 95]. Анализ основных природоохранных актов свидетельствует, что их разделы, посвящённые экологическим правам граждан и общественных объединений, расположены далеко не на первом месте, это характеризует отношение законодателя к экологическим правам и отрицательно отражается на содержании этих норм [9, с. 111]. К сожалению, наблюдается недостаточное внимание государства к законодательному обеспечению экологических прав, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

Литература:

1. Конституция КР от 5 мая 2021 г. (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 г.) / Эркин-Тоо, от 05.05.2021 г. № 41 (3220).
2. Закон КР «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 года №53 (от 23 марта 2020 года №29) / Эркин-Тоо, от 27 марта 2020 года №31 (3103).
3. Земельный кодекс Кыргызской Республики от 2 июня 1999 года №45 / Эркин-Тоо, от 16.06.1999 г. №47.
4. Лесной кодекс Кыргызской Республики от 8 июля 1999 года №66 / Эркин-Тоо, от 16.07.1999 г. - № 58.
5. Закон КР от 24 июля 2009 года №248 «Об общественном здравоохранении». / Электр. ресурс: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202630/65?mode=tekst>
6. Закон КР от 17 июня 1999 года № 58 «О радиационной безопасности населения Кыргызской Республики». / Эркин-Тоо, №52, 30.06.1999 г.
7. Закон КР от 5 декабря 1997 года № 90 «О защите прав потребителей» / Эркин-Тоо, № 114, 24.12.1997 г.
8. Закон КР «О недрах» от 19 мая 2018 года №49 / Эркин-Тоо от 29 мая 2018 года №45.
9. Банлорин Л.Е. Проблемы экологического, земельного права? / Государство и право. 2001. - № 6. - С. 111.
10. Будак С.Д. Автореферат дисс...на соиск... уч. ст.к.ю.н. - Саратов, 2004. - С.10-11,13.
11. Васильева М.И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования. // Дисс. на соискание уч. ст. д.ю.н. - М., 2003. - С.117.
12. Голиченков А.К. Проблемы экологического, земельного права и законодательства. / Вестник Моск. ун-та. - Сер III. - Право. - 2000. - №2. - С.95.
13. Экология. Юридический энциклопедический словарь. / Отв. ред. С.А. Боголюбова. - М., 2000. - С. 295-296.